

Лингвистическая дискурсология и речевая деятельность

УДК 81'33

DOI: 10.14529/ling220301

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ МАНИПУЛЯТОРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОТРАЖЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ СМИ ВОЕННОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ)

Н.Л. Грейдина

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Данное исследование посвящено актуальным лингвокогнитивным проблемам в сфере медиакоммуникации. Предметом исследования становится непосредственно вербальная составляющая медийной плоскости коммуникации. Представлен авторский взгляд на вопросы медийной коммуникации на уровне комплексной интерпретации манипуляторных политтехнологий когнитивного характера на основе теоретического и практического подходов. Подробный анализ в научной статье отражает речевые способы реализации манипуляторных технологий. Представляется авторское определение медиаобраза и медиамифологемы. В целом обозначается новый взгляд на феномен англоязычной политической коммуникации как среды, в которой конструируется медиаобраз. Методология исследования отражает комплекс методов текстового анализа с политологических позиций, контекстного содержательно-семантического анализа медийных текстов, лингвополитической интерпретации фактологических данных, сочетание которых является основой для комплексного изучения и понимания специфики медиакоммуникации. Результаты исследования связаны с установлением алгоритма манипуляторных политтехнологий когнитивного характера по программируемому формированию общественного мнения в рамках современной англоязычной медийной коммуникации. Сформулированные выводы охватывают позиции по специфике интерпретации, генерализации и временному вбрасыванию информации, способные формировать общественное мнение в запрограммированном ключе. Результаты и выводы представленного исследования могут быть использованы в коммуникативной теории и практике, ориентированных на политически целевой вектор функционирования.

Ключевые слова: медиакоммуникация, когнитивные политтехнологии, манипуляторные тактики, медиаобраз, медиамифологема, медийный газетный текст, вербальные медийные средства, общественное мнение, средства массовой информации.

Информация вне технологий не обретает статус средства политического противостояния, переходящего в непримиримую борьбу. Исключительно в контексте манипуляторных технологий информация становится средством реализации политических интересов.

Когнитивные основы манипуляторных технологий работы с информацией предусматривают ряд последовательных шагов по ее интерпретации, генерализации и временному вбрасыванию (длительный временной период с определенной частотностью информационного вбрасывания), что в результате формирует общественное мнение в запрограммированном ключе.

Важно отметить, что в рамках анализа манипуляторных технологий работы с информацией последняя в большей степени реализуется на уровне формы, а не содержания, превращаясь в мифологические образы, которые способны ока-

зать воздействие не только на массовое сознание, но и подсознание [4–6].

Цель работы – определить алгоритм манипуляторных политтехнологий когнитивного характера по программируемому формированию общественного мнения в рамках современной англоязычной медийной коммуникации.

Материал исследования представляет собой медийный газетный текст британских и американских англоязычных изданий различной идеологической ориентации. Исследовательскому анализу подвергается вербальный пласт медийного текстового полотна.

Методология исследования охватывает методы текстового анализа с политологических позиций, контекстного содержательно-семантического анализа медийных текстов, лингвополитической интерпретации фактологических данных.

Необходимо указать, что манипуляторная сущность средств массовой информации на ком-

муникативном уровне состоит в целенаправленном искажении отражаемой действительности в форме фактов, событий, мнений, направленных на оказание скрытого воздействия на сознательную и эмоциональную категории аудитории для мотивации программируемого развития мыслительного и поведенческого типов деятельности [1].

В результате манипуляторных действий СМИ формируются заранее заданные мнения и отношения к реальным событиям, которые трансформируют мнение и отношение данной аудитории к фактам.

Важным представляется оценить манипуляторную практику обозначения причины начала специальной военной операции на Украине, начавшейся 24.02.2022 г.

Причины специальной военной операции на Украине описываются англоязычными СМИ в различных векторах.

1) Реваншистская военная операция как агрессивное отмщение за убийство 13 тыс. русскоязычных в ходе российско-украинской войны 2014 г. (англоязычные источники предоставляют информацию о якобы имевшей место российско-украинской войне 2014 г., тем самым пролонгируя эту военную кампанию по наращиванию силы и масштабу):

«.. there is the Russo-Ukraine War of 2014 that killed 13,000 Russians/Ukrainians in the Ukraine that eventually have Russia occupy Crimea and it was the obviousness that Russia invaded the Ukraine on February 24, 2022 to avenge the killings of the 13,000 Russians/Ukrainians» [10] («...есть российско-украинская война 2014 года, в которой погибло 13 000 русских / украинцев на Украине, которая в конечном итоге привела к тому, что Россия оккупировала Крым, и было очевидно, что Россия вторглась в Украину 24 февраля 2022 года, чтобы отомстить за убийства 13 000 русских / украинцев» (перев. – Н.Г.)).

Англоязычные СМИ указывают на использование тактики принуждения в целях требования предъявления оправданий украинской стороной внешнеполитического курса с импликацией правовой возможности требования подобной информации и оказания влияния на суверенную страну (сам факт наличия требований не подлежит сомнению, по мнению англоязычных СМИ, он должен восприниматься как таковой по умолчанию):

«a tyrant rushed forth to claim vindication» [8] («тиран бросился вперед, чтобы потребовать оправдания») (перев. – Н.Г.)).

2) Использование дипломатии принуждения как часть тактики реальных угроз с целью продавливания Россией собственного видения и развития политической ситуации (подтверждение обозначенных фактологических деталей не требует доказательств – политический анализ носит преимущественный характер):

«Rather than relying on negotiation, the Russian leader threatens adverse consequences or takes actions leading to adverse consequences if the demand is not met» [10] («Вместо того чтобы полагаться на переговоры, российский лидер угрожает неблагоприятными последствиями или предпринимает действия, приводящие к неблагоприятным последствиям, если требование не будет выполнено») (перев. – Н.Г.)).

3) Ответные меры военного характера как реакция на «умиротворение захватчика» (так вводятся в политический дискурс понятия «вторжение» и «захватчик», ассоциируемые в российско-украинском контексте исключительно с российской стороной и российским руководством в частности; от понятия «захватчик» выстраивается следующий ментальный шаг – аннексия Крыма; не отрицается сепаратистская роль республик Донбасса):

«First Russia makes incursions into East Ukraine “supporting separatists”, and is allowed to get away with it... Secondly they invade and annex the Crimea, and are allowed to get away with it ... (Appeasement of Dictators never works, it encourages them), Then, believing no one cares about Ukraine, a full scale war starts» [10] («Сначала Россия совершает вторжения в Восточную Украину, “поддерживая сепаратистов”, и ей это сходит с рук... Во вторых, они вторгаются и аннексируют Крым, и им это сходит с рук ... (Умиротворение диктаторов никогда не работает, оно их поощряет), Затем, полагая, что никому нет дела до Украины, начинается полномасштабная война» (перев. – Н.Г.)).

«The ease with which Putin annexed Crimea – and the swiftness with which the west seemed prepared to forgive – may have laid the ground for an unjustified confidence that led to the invasion of Ukraine» [9] («Легкость, с которой Путин аннексировал Крым, и быстрота, с которой Запад, казалось, был готов простить, заложили основу для неоправданной уверенности, которая привела к вторжению в Украину») (перев. – Н.Г.)).

4) Восстановление исторической справедливости (англоязычные СМИ забрасывают в политический дискурс факты о якобы претензиях российского руководства на имевшее место территориальное ограбление России со стороны Украины, заявлениях российского истеблишмента относительно искусственности украинской национальности, языка, государственности):

«Putin attempted to prove that Ukraine was an artificial state and that Russia was robbed when Ukraine gained independence in 1991» [9] («Путин пытался доказать, что Украина была искусственным государством и что Россию ограбили, когда Украина обрела независимость в 1991 г.» (перев. – Н.Г.)).

«The invasion meant to secure Russia’s place as a great power and Putin’s place in history ...» [9] («Вторжение имело целью обеспечить России ме-

сто великой державы и место Путина в истории»)
(перев. – Н.Г.).

5) Способ диктатора привлечь к себе внимание:

«Bluffing, Putin was just trying to draw attention to himself, and it was all for show» [8] («Блефуя, Путин просто пытался привлечь к себе внимание, и все это было напоказ» (перев. – Н.Г.));

«Decades in office can cause a leader to succumb to megalomania or paranoia» [9] («Десятилетия пребывания у власти могут привести к тому, что лидер впадет в манию величия или паранойю») (перев. – Н.Г.).

6) Проведение небольшой победоносной войны для укрепления собственных позиций (хотя понятие маленькой победоносной войны частотно приписывается российскому министру внутренних дел В.К. Плевелю, по факту оно введено [2] в политический дискурс посредством выражения «a splendid little war» Дж. Хеем в рамках его переписки с президентом США Т. Рузвельтом от 1898 г., являясь американским политехнологическим изобретением в целях переключения внимания народа, в определенном контексте – избирателей, с неуспешной внутренней повестки дня на выигрышные позиции во внешней политике), что умаляет комплекс целей проведения специальной военной операции:

«Putin ... a sort of person who never started a fight he wasn't sure to win» [8] («Путин ... такой человек, который никогда не затевал драку, в победе которой не был уверен») (перев. – Н.Г.);

«It would give Putin the chance to present himself as a victor to his domestic audience» [11] («Это дало бы Путину шанс представить себя победителем перед своей внутренней аудиторией») (перев. – Н.Г.).

7) Оторванность российского руководства от реальной действительности (с открытым намеком на манию величия и идейный бред и, как следствие, фантазмагоричность целей специальной военной операции):

«Was Putin crazy? ... Was he thinking in amoral categories ... that were fundamentally historical, along timescales that made no sense to ordinary mortals?» [8] («Был ли Путин сумасшедшим? ... Мыслил ли он аморальными категориями... которые были фундаментально историческими, в масштабах времени, которые не имели смысла для обычных смертных?») (перев. – Н.Г.).

8) Попытка преломить развитие политической ситуации у границ России, в частности остановить расширение НАТО на восток (на первый взгляд, объективная причина, однако введение лексической единицы «genuinely» в рамках вопросительного предложения формирует коммуникативный смысл сомнения):

«Was Putin genuinely concerned about Nato expansion?» [8] («Был ли Путин действительно обеспокоен расширением НАТО?») (перев. – Н.Г.).

9) Экспансионистская политика российского руководства (с намеком на прикрытый паннационализм с целью создания новой национальной идентичности – единства русского и украинского народов на основе общности происхождения, истории, общности перспектив совместного развития):

«Was he trying, bit by bit, to reconstruct the Russian Empire? Was Estonia next?» [8] («Пытался ли он, шаг за шагом, восстановить Российскую империю? Должна ли была Эстония стать следующей?») (перев. – Н.Г.);

«It would provide Putin with the option to restart the conflict at a future date – an exact replay of what happened after Russia's first Ukraine invasion, in 2014» [11] («Это дало бы Путину возможность возобновить конфликт в будущем – точное повторение того, что произошло после первого российского вторжения на Украину в 2014 году») (перев. – Н.Г.).

С целью манипулирования реальным мотивационным смыслом англоязычные СМИ планомерно и длительно посредством медийных технологий выстраивают образ российского президента В.В. Путина:

«Putin came closer to achieving the ultimate goal of the strongman ruler: the complete identification of the ruler with the nation, with the leader» [9] («Путин приблизился к достижению конечной цели сильного правителя: полной идентификации правителя с нацией, с лидером») (перев. – Н.Г.);

«The centralisation of power, the promotion of a cult of personality ...» [9] («Централизация власти, пропаганда культа личности ...») (перев. – Н.Г.);

«a master of distraction and bullying» [9] («мастер переключения внимания и запугивания») (перев. – Н.Г.);

«a control freak, used to micromanagement» [12] («помешан на контроле, привык к микроменеджменту») (перев. – Н.Г.);

«Putin is capable of such a reckless gamble» [9] («Путин способен на такую безрассудную авантюру») (перев. – Н.Г.);

«Putin is ruthless and violent, no doubt, but he was believed to be rational, calculating and committed to Russia's integration into the world economy» [9] («Путин, несомненно, безжалостен и жесток, но его считали рациональным, расчетливым и приверженным интеграции России в мировую экономику») (перев. – Н.Г.);

«The pleasure Putin took in humiliating somebody in front of an audience was on display» [9] («Удовольствие, которое получал Путин, унижая кого-то перед аудиторией, было выставлено напоказ») (перев. – Н.Г.);

«Western opinion-formers were inclined to treat Putin as a pantomime villain» [9] («Лидеры общественного мнения Запада были склонны относиться к Путину как к пантомимному злодею») (перевод – Н.Г.);

«Putin's place in history has clearly gone wrong» [9] («Планка места Путина в истории явно сорвалась») (перев. – Н.Г.);

«Putin is now involved in a brutal war of attrition» [9] («Путин сейчас вовлечен в жестокую войну на истощение») (перев. – Н.Г.);

«Putin is now even less likely to give up power voluntarily» [9] («У Путина сейчас еще меньше шансов добровольно отказаться от власти») (перев. – Н.Г.);

«Putin's strongman style has defined his rule over Russia ... those same strongman tactics may preserve him in power for years to come» [9] («Стиль сильного человека Путина определил его правление в России ... та же самая тактика сильного человека может сохранить его у власти на долгие годы») (перев. – Н.Г.);

«We could counter the Kremlin's dezinformatsiya campaigns in the West with informational campaigns for Russian citizens, particularly when it comes to highlighting their leader's ill-gotten wealth» [11] («Мы могли бы противопоставить кремлевским кампаниям по дезинформации на Западе информационные кампании для российских граждан, особенно когда речь идет об освещении богатства их лидера, нажитого нечестным путем») (перев. – Н.Г.) – так осуществляется очередной фейковый вброс, опосредованно отражающий якобы факт, который не нужно доказывать, существования кремлевской дезинформации с намеком на ее вдохновителя; не подлежащий возражению якобы факт богатств, при этом упор делается не на их наличии, а форме получения – «нечестным путем»;

«... voice of Mr. Putin has morphed into the angry rant of a hunched man dismissing as "scum and traitors" any Russian who resists the violence of his tightening dictatorship» [7] («... голос г-на Путина превратился в гневную тираду подозрительного человека, называющего "подонками и предателями" любого россиянина, который сопротивляется насилию его ужесточающейся диктатуры») (перев. – Н.Г.);

«This was the language of fascist nationalist exaltation laced with Mr. Putin's hardscrabble, brawling St. Petersburg youth» [7] («Это был язык фашистской националистической экзальтации, приправленный жестко-драчливыми годами петербургской молодости г-на Путина») (перев. – Н.Г.);

«... was he transformed over time into the revanchist warmonger of today, whether because of perceived Western provocation, gathering grievance, or the giddy intoxication of prolonged and – since Covid-19 – increasingly isolated rule?» [7] («... превратился ли он со временем в сегодняшнего реваншиста – поджигателя войны, будь то из-за предполагаемой провокации Запада, растущего недовольства или головокружительного опьянения длительным и – после Covid-19 – все более изолированным правлением?») (перев. – Н.Г.).

10) Попытка российского руководства восстановить диалог с Западом:

«He (Putin) also seeks to restore dialogue with the West, especially the US ... The presidents (Putin and Biden) held a two-hour video conference on December 7, 2021 and Biden threatened Putin with tougher economic sanctions and a reposition of NATO troops in Europe. But Putin still wants to see him in person. «We will definitely meet, I would really like that», he told Biden, according to a video released by Russian media» [8] («Он (Путин) также стремится восстановить диалог с Западом, особенно с США ... Президенты (Путин и Байден) провели двухчасовую видеоконференцию 7 декабря 2021 года, и Байден пригрозил Путину ужесточением экономических санкций и передислокацией войск НАТО в Европе. Но Путин все равно хочет встретиться с ним лично. «Мы обязательно встретимся, я бы очень этого хотел», – сказал он Байдену, согласно видео, опубликованному российскими СМИ») (перев. – Н.Г.).

11) Стремление российского президента повысить рейтинг одобрения собственной деятельности (ввиду их снижения в результате реакции на вакцинацию в течение периода пандемии и возникшие экономические сложности):

«The Kremlin remembers his (Putin's) stratospheric ratings of almost 90 percent after Crimea's annexation, and a new war or escalation may distract the public from domestic problems and boost Putin's popularity» [8] («Кремль помнит его (Путин) заоблачный рейтинг почти в 90 процентов после аннексии Крыма, и новая война или эскалация могут отвлечь общественность от внутренних проблем и повысить популярность Путина») (перев. – Н.Г.).

Соответственно основные характерологические качества личности В.В. Путина, по мнению англоязычных СМИ, являются реальным триггером специальной военной операции на Украине.

Очередной манипуляторной технологией англоязычных СМИ является спиндокторинг. Непосредственно понятие «спин-доктор» соотносится с 1984 г. и связывается с политической плоскостью коммуникации Р. Рейгана, когда впервые медийные политтехнологи предложили собственные интерпретации состоявшихся теледебатов кандидатов в президенты. В переводе с английского языка «спиндокторинг» означая «мастерство верчения», данное понятие в политическом дискурсе интерпретируется как воздействие на общественное и индивидуальное сознание и общественное мнение посредством формирования информационной политической повестки дня международного уровня с вовлечением России и Украины в «войну», нагнетая и провоцируя обе стороны к военным действиям. В рамках анализа специальной военной операции на Украине в ретроспективном плане, которая обозначалась до ее начала и сейчас как «война», выделяются несколько этапов: предспиновый и послеспиновый, охва-

тывающий в текущем плане даун-спиновый. Предспиновый этап состоит в медийной подготовке необходимой информации и воспринимавшей аудитории к событию, его интерпретации в СМИ. Послеспиновый этап проявляется в дальнейшем менеджменте события, когда оно «воспроизведено» по когнитивной матрице. Даун-спиновый подэтап отражает менеджмент неконтролируемых событий.

Предспиновый этап может быть представлен одним из многочисленных примеров:

«... half of Ukrainians would resist a Russian invasion by taking up arms or through civil resistance ...» [8] («... половина украинцев сопротивлялась бы российскому вторжению, взяв в руки оружие или оказав гражданское сопротивление ...» (перев. – Н.Г.)).

В данном случае англоязычные СМИ осуществляют психологическую «настройку» как рядовых граждан, так и политиков на военное разрешение сложной межгосударственной ситуации.

Послеспиновый этап продолжает «раскручивать» смоделированное событие и разворачивать его информационную основу, убеждая и доказывая его реальность, объективность и логичность:

«Despite starting only a few months ago, the war has resulted in nearly twice as many people leaving Ukraine compared with those that fled the Iraq war, which spanned nine years» [8] («Несмотря на то, что война началась всего несколько месяцев назад, она привела к тому, что Украину покинуло почти в два раза больше людей по сравнению с теми, кто бежал от войны в Ираке, которая длилась девять лет» (перев. – Н.Г.)).

При этом даун-спиновый подэтап фиксирует выходящую из-под контроля ситуацию, которая становится непредсказуемой и развивается по собственному сценарию:

«“Epic fails” is how Richard Moore described the Russian invasion’s three main goals: remove Ukraine’s Volodymyr Zelensky, capture Kyiv, and sow disunity within NATO. Moore, who is chief of UK’s Secret Intelligence Service—better known as MI6— spoke at the high-powered Aspen Security Conference» [8] («“Эпические неудачи” – так Ричард Мур описал три основные цели российского вторжения: отстранение президента Украины Владимира Зеленского, захват Киева и посеяние разобщенности внутри НАТО. Мур, который является главой Секретной разведывательной службы Великобритании, более известной как MI6, выступил на влиятельной конференции Aspen Security Conference» (перев. – Н.Г.)).

«Yet a wider war is certainly possible. After all, no international mechanism controls the conflict. The United Nations has been peripheral, and the European Union stands on one side. The United States is not in a position to end the war on its terms, and neither is Russia or Ukraine. Talks between Kyiv and Moscow have broken down, and despite ongoing efforts at de-

confliction, there has been no U.S.–Russian diplomacy to speak of since February 24, when the war began. Add to this the size and complexity of the conflict, the number of countries involved, and the new technologies in use, and the mixture becomes potentially toxic» [8] («Тем не менее, более широкая война, безусловно, возможна. В конце концов, ни один международный механизм не контролирует конфликт. Организация Объединенных Наций была второстепенной, а Европейский союз стоит на одной стороне. Соединенные Штаты не в состоянии прекратить войну на своих условиях, как и Россия или Украина. Переговоры между Киевом и Москвой сорвались, и, несмотря на продолжающиеся усилия по урегулированию конфликта, с 24 февраля, когда началась война, не было никакой американо-российской дипломатии, о которой можно было бы говорить. Добавьте к этому масштабы и сложность конфликта, количество вовлеченных стран и используемые новые технологии, и смесь станет потенциально токсичной» (перев. – Н.Г.)).

«The shared desire of Putin and Biden to avoid a wider war is, therefore, no guarantee that the war will contain itself. A conflict can spin out of control even if neither side makes a deliberate decision to escalate or use nuclear weapons. And although unlikely, a nuclear attack is still in the realm of possibility, given Russian capacity and the opacity of Moscow’s actual nuclear doctrine. Accidental escalation may, in fact, be even more frightening than deliberate escalation, since the latter holds the possibility of deliberate deescalation. After all, a willed trajectory is easier to reverse than one that moves ahead of its own volition» [8] («Таким образом, общее желание Путина и Байдена избежать более широкой войны не является гарантией того, что война сдержит себя. Конфликт может выйти из-под контроля, даже если ни одна из сторон не примет преднамеренного решения об эскалации или применении ядерного оружия. И хотя это маловероятно, ядерная атака все еще находится в сфере возможного, учитывая возможности России и непрозрачность фактической ядерной доктрины Москвы. Случайная эскалация может, на самом деле, быть даже более пугающей, чем преднамеренная эскалация, поскольку последняя предполагает возможность преднамеренной деэскалации. В конце концов, траекторию стремления легче повернуть вспять, чем ту, которая движется вперед по собственному сознательному решению» (перев. – Н.Г.)).

Следующим шагом является совмещение причинного и медиаобразного комплексов для продвижения необходимых Западу в целом пропагандистских идей. При этом под медиаобразом понимается комплекс рациональных и эмоциональных представлений, формируемых СМИ сознательно или хаотично и предъявляемых массовой аудитории [3]. Происходит выстраивание медиамифологемы (целенаправленно создаваемых СМИ взаимосвязанных

образов для их глобального универсального как распространения, так и восприятия наряду с дальнейшей ретрансляцией), в частности, относительно специальной военной операции.

С одной стороны, это медиаобраз современной России посредством втягивания страной (под которой, как привило, в политических статьях понимаются политическое руководство страны и в преобладающем большинстве случаев – Президент страны) европейские народы в военные события и их сопутствующие эффекты и последствия:

«Putin plunged Europe into its biggest land war since 1945» [9] («Путин ввергнул Европу в крупнейшую сухопутную войну с 1945 года») (перев. – Н.Г.).

С другой стороны, это медиаобраз российского лидера, который мифологически связывается с образом жестокого тирана и убийцы:

«thousands of civilians had been killed...» [9] («были убиты тысячи мирных жителей») (перев. – Н.Г.);

«The brutalization of civilians has been the Putin's calling card» [11] («Жестокое обращение с мирными жителями стало визитной карточкой Путина») (перев. – Н.Г.).

При этом современная ситуация в России с момента начала специальной военной операции сравнивается с положением в Германии 1939 г. с понятными всем ассоциациями фашистского режима:

«The best comparison is Germany in 1939 ... What kind of democratic movement would you expect there? This is the same. People are basically right now trying to save their lives» [12] («Лучшее сравнение – это Германия в 1939 году ... Какого рода демократическое движение вы бы там ожидали? Это то же самое. Люди в основном прямо сейчас пытаются спасти свои жизни») (перев. – Н.Г.).

Наряду с вышеобозначенным нынешний российский режим описывается как тоталитарный:

«totalitarianism, which relies on mass mobilization, terror and homogeneity of beliefs» [12] («тоталитаризм, который опирается на массовую мобилизацию, террор и однородность убеждений») (перев. – Н.Г.).

Подобный перенос характеристик способствует латентному когнитивному перенесению негативных свойств и скрытому проведению когнитивных параллелей.

Манипуляторность СМИ проявляется и в случаях подмены понятий. Так, частотно специальная военная операция на Украине замещается войной:

«Russia invaded Ukraine in an undeclared full-fledged war» [8] («Россия вторглась на Украину в ходе необъявленной полномасштабной войны») (перев. – Н.Г.).

В данном случае понятие специальной военной операции, которую проводит Россия на Украине, подменяется понятием войны.

Понятие войны подразумевает конфликт между политическими образованиями в целях навязывания противоположной стороне (врагу) своей воли в формах отторжения свободы, идеологии, территории (акватории), ресурсов, собственности на фоне широкого и интенсивного использования вооруженных сил. В отличие от войны специальная военная операция подразумевает комплекс действий, направленных на достижение целей, которые не входят в функциональную сферу вооруженных сил и связаны с реализацией идеолого-пропагандистских, культурно-образовательных задач. В текущей ситуации, связанной с Украиной, спецоперация России определяется целевыми ориентирами денацификации и демилитаризации и состоит в защите людей, подвергавшихся геноциду со стороны киевского режима.

Соответственно манипуляторные технологии представляют собой скрытое воздействие на сознание и подсознание общества или индивида в различных формах дезинформационного содержания в целях вызова программируемых эмоциональных состояний возмущения, беспокойства, страха и их перерастания в поведенческую плоскость практического действия.

Таким образом, большая часть англоязычных СМИ (безусловно, существует определенная часть англоязычных СМИ, старающихся объективно оценивать ситуацию, но в количественном представлении они отражают незначительный процент) целенаправленно и планомерно искажает факты посредством интенсивного использования манипуляторных технологий на когнитивной основе для формирования антироссийского общественного мнения и антироссийских настроений на международном уровне.

Литература

1. Грейдина, Н.Л. К проблеме медийной манипуляции: теоретический и практический аспекты / Н.Л. Грейдина // в сб. научн. тр. Язык. Культура. Общество. – М.: Квант Медиа, 2021. – С. 161–171.
2. Душенко, К.В. Словарь современных цитат / К.В. Душенко. – М.: Эксмо, 2006. – 628 с.
3. Марущак, А.В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве / А.В. Марущак // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 93–96.
4. Михалева, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – М.: Слово, 2009. – 268 с.
5. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Гнозис, 2004. – 328 с.
6. Bopez, Cr.A. & Lombardi, O.I. No communication without manipulation: A causaldeflationary view of information / Cr.A. Bopez & O.I. Lombardi //

Studies in History and Philosophy of Science. – 2019. – Vol. 73. – P. 34–43.

7. Cohen, R.T. *The making of Vladimir Putin* / R.T. Cohen. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/26/world/europe/vladimir-putin-russia.html> (accessed: 29.03.2022).

8. Gessen, K.S. *Was it inevitable? A short history of Russia's war on Ukraine* / K.S. Gessen. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/11/was-it-inevitable-a-short-history-of-russias-war-on-ukraine> (accessed: 12.03.2022).

9. Rachman, G.T. *Understanding Vladimir Putin, the man who fooled the world* / G.T. Rachman. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/09/understanding-vladimir-putin-the-man-who-fooled-the-world> (accessed: 9.04.2022).

apr/09/understanding-vladimir-putin-the-man-who-fooled-the-world (accessed: 9.04.2022).

10. Staveline, K.P. *Who started the war in Ukraine?* / K.P. Staveline. – URL: <https://www.quora.com/Who-started-the-war-in-Ukraine> (accessed: 8.04.2022).

11. Stephens, B.K. *Biden is still right. Putin has to go* / B.K. Stephens. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/05/opinion/joe-biden-putin.html> (accessed: 6.04.2022).

12. Tavernise, S.F. *Putin's war in Ukraine shatters an illusion in Russia* / S.F. Tavernise. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/10/opinion/putin-war-Ukraine.html> (accessed: 11.04.2022).

Грейдина Надежда Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва), greidina@yahoo.com

Поступила в редакцию 28 июля 2022 г.

DOI: 10.14529/ling220301

COGNITIVE BASES OF MANIPULATIVE TECHNOLOGIES (BASED ON THE ANALYSIS OF THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA REFLECTING THE MILITARY SPECIAL OPERATION IN UKRAINE)

N.L. Greidina, greidina@yahoo.com

The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

This study is devoted to topical linguocognitive problems in the field of media communication. The subject of the study is the verbal component of the media plane of communication. The author's view on the issues of media communication at the level of a complex interpretation of manipulative political technologies of a cognitive nature based on theoretical and practical approaches is presented. The detailed analysis in the research reflects the speech means of manipulative technologies. The author's definition of media image and media mythologeme is presented. In general, the article presents a new view on the phenomenon of English-language political communication as an environment in which a media image is constructed. The methodology of the research reflects a set of methods of text analysis from political positions, contextual content-semantic analysis of media texts, linguistic and political interpretation of factual data, the combination of which is the basis for a comprehensive study and understanding of specificity of media communication. The results of the study are related to the establishment of an algorithm of manipulative political technologies of a cognitive nature for the programmed formation of public opinion within the framework of modern English-language media communication. The formulated conclusions cover the positions on the specificity of interpretation, generalization and targeted media strategy that can shape public opinion in a programmed way. The results and conclusions of the presented research can be used in communicative theory and practice focusing on the politically targeted functioning vector.

Keywords: media communication, cognitive political technologies, manipulative tactics, media image, media mythologeme, media newspaper text, verbal media, public opinion, mass media.

References

1. Greidina N.L. K probleme medijnoj manipulyacii: teoreticheskij i prakticheskij aspekty [To the problem of media manipulation: theoretical and practical aspects]. *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo*. Moscow, Kvant Media, 2021, p. 161–171.

2. Dushenko K.V. *Slovar' sovremennyh citat* [Dictionary of Modern Quotations]. Moscow, Eksmo, 2006, 628 p.

3. Marushchak A.V. Politiko-social'nyj obraz Rossii v amerikanskom mediaprostranstve [The Political and Social Image of Russia in the American Media Space]. *Zhurnalistskij ezhegodnik*, 2012, no. 1, pp. 93–96.
4. Mihaleva O.L. *Politicheskij diskurs: Specifika manipulyativnogo vozdejstviya*. [Political Discourse: The specifics of Manipulative Influence]. Moscow, Slovo, 2009. 268 p.
5. Shejgal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Political discourse semiotics]. Volgograd, Gnozis, 2004, 328 p.
6. Bopez Cr.A. & Lombardi, O.I. No communication without manipulation: A causaldeflationary view of information. *Studies in History and Philosophy of Science*, 2019, vol. 73, pp. 34–43.
7. Cohen R.T. *The making of Vladimir Putin*. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/26/world/europe/vladimir-putin-russia.html> (accessed: 29.03.2022).
8. Gessen K.S. *Was it inevitable? A short history of Russia's war on Ukraine*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/11/was-it-inevitable-a-short-history-of-russias-war-on-ukraine> (accessed: 12.03.2022).
9. Rachman G.T. *Understanding Vladimir Putin, the man who fooled the world*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/09/understanding-vladimir-putin-the-man-who-fooled-the-world> (accessed: 9.04.2022).
10. Staveline K.P. *Who started the war in Ukraine?* URL: <https://www.quora.com/Who-started-the-war-in-Ukraine> (accessed: 8.04.2022).
11. Stephens B.K. *Biden is still right. Putin has to go*. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/05/opinion/joe-biden-putin.html> (accessed: 6.04.2022).
12. Tavernise S.F. *Putin's war in Ukraine shatters an illusion in Russia*. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/10/opinion/putin-war-Ukraine.html> (accessed: 11.04.2022).

Nadejda L. Greidina, Doctor of Philology, Professor, The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow), greidina@yahoo.com

Received 28 July 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Грейдина, Н.Л. Когнитивные основы манипуляторных технологий (на примере анализа отражения англоязычными СМИ военной спецоперации на Украине) / Н.Л. Грейдина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 5–12. DOI: 10.14529/ling220301

FOR CITATION

Greidina N.L. Cognitive Bases of Manipulative Technologies (based on the analysis of the English-language media reflecting the military special operation in Ukraine). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 3, pp. 5–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220301
